

Сунь Вэньцзюй провёл три года в глуши, но его требования к еде ничуть не снизились, несмотря на то, что он ежедневно питался из общего котла вместе с рабочими, копавшими землю.

Ма Лян повёз его в заведение, которое ему не понравилось из-за перца чили на вывеске.

- Я не ем острое, - заявил Сунь Вэньцзюй.

- Не острое, ты справишься, - попытался убедить его Ма Лян.

- Нарисовали такой огромный перец, - Сунь Вэньцзюй упёрся и не выходил из машины. - Есть другие варианты?

- Ох! - Ма Лян сдался и завёл двигатель. - Какие же ты привереды, деревенщина, дере-дере...

- Сам ты деревенщина, - огрызнулся Сунь Вэньцзюй.

- Турецкая! - Ма Лян хлопнул по рулю. - Кухня! Поедешь?

- Поеду, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

На самом деле, еда на стройке была неплохой: ежедневно мясо, овощи и даже фрукты. Но когда всё готовят в огромных котлах, вкус лучше не анализировать - иначе кажется, что жизнь бессмысленна.

Если бы повар не был родом из Хунани и не добавлял перец чили в каждое блюдо, Сунь Вэньцзюй вряд ли стал бы так яростно протестовать при виде перца на вывеске.

Он даже удивлялся собственной стойкости: три года героически сопротивлялся отцовскому деспотизму... и ел перец.

Турецкий ресторан, куда его привёз Ма Лян, оказался приятным местом с хорошей кухней. Сунь Вэньцзюй с головой ушёл в еду.

- Какие планы, когда вернёшься? - спросил Ма Лян между кусочками.

- Никаких, - ответил Сунь Вэньцзюй без раздумий.

- Может, ко мне? - предложил Ма Лян.

- Посмотрим, - Сунь Вэньцзюй откинулся на спинку стула. - Сначала хочу немного пожить для себя.

Ма Лян был на два года старше, официальным учеником его отца. Он начал учиться гончарному делу ещё в десять лет. Талантом не блистал, зато был трудолюбивым и покладистым, поэтому отец его ценил.

Но в итоге, когда между дружбой и учителем пришлось выбирать, Ма Лян выбрал дружбу. Разъярённый отец «изгнал его из школы», и теперь у того была своя мастерская, где он неплохо зарабатывал.

- Вэньцзюй, - Ма Лян закурил. - Когда ты, наконец, возьмёшься за ум?

- А что, я сейчас не в порядке? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Здоров, прилично выгляжу, детей нет.

- Я серьёзно, - Ма Лян наклонился к нему. - У тебя есть талант...

Сунь Вэньцзюй промолчал, продолжая есть.

- Я знаю, тебе не нравится гончарное дело, - продолжил Ма Лян. - Но ты уже не ребёнок, пора повзрослеть.

Сунь Вэньцзюй снова не ответил.

- Только не говори, что собираешься снова болтаться с Ли Бовэнем, - нахмурился Ма Лян.

- Заткнись и ешь, а не хочешь - плати по счёту, - наконец выдал Сунь Вэньцзюй.

- Подумай над моими словами, - Ма Лян поманил официанта.

После ужина Сунь Вэньцзюй заставил Ма Ляна сопроводить его по магазинам, где он приобрёл несколько комплектов одежды.

- Расточитель, - проворчал Ма Лян, когда тот расплачивался картой. Эту карту Сунь Вэньцзюй оставил у него перед отъездом, и теперь даже не помнил, сколько на ней осталось.

Купив одежду, они отправились домой. У подъезда Сунь Вэньцзюй заметил красный Mini Cooper Сунь Цзияюэ.

Только она могла разъезжать на таком «жуке».

- Езжай, машину забирай, - сказал Сунь Вэньцзюй, выходя из автомобиля.

Он сделал пару шагов, но машина не трогалась с места. Тогда он обернулся и показал средний палец в сторону водительского места. Ма Лян посигналил и уехал.

Сунь Цзияюэ вышла из машины, скрестив руки на груди:

- Ой, мой братец не оценил мой подарок?

- Не нужен, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Если не заберёшь, отдам Лянцзы.

- Пусть катается, - она рассмеялась, оглядывая его с ног до головы. - Похудел.

- Разве в таких местах толстеют? - Сунь Вэньцзюй тоже осмотрел сестру. Она не изменилась: всё та же яркая красавица, совершенно непохожая на Сунь Яо. - Ты приехала проверить, как я выгляжу?

- Ну почти. Хотела спросить... - она понизила голос, - приедешь на Новый год?

- Надоело! - Сунь Вэньцзюй сразу помрачнел.

- Да мне-то что! Меня эти семейные дразги не волнуют! Хочешь - приезжай, не хочешь - как знаешь. Я спросила по просьбе Сунь Яо, - нахмурилась Сунь Цзияюэ. - Ты только посмотри на это лицо! И ещё эта причёска... Срочно нужно что-то делать! Я тебе дам контакты...

- Поезжай домой, - вздохнул Сунь Вэньцзюй, похлопав её по плечу. - А то твой муж опять будет ныть, что ты вечно пропадаешь.

- Возьми визитку, - она достала из сумки карточку. - Я сама у него стригусь. Позвони, пусть приведёт тебя в порядок. Не могу смотреть на этот деревенский стиль!

Сунь Вэньцзюй взял визитку и хотел убрать её в карман, но почувствовал, что под ней что-то есть. Проведя пальцем, он обнаружил банковскую карту.

Прежде чем он успел что-то сказать, Сунь Цзияюэ уже завела двигатель и резко дала задний ход, едва не задев его.

- Эй! - он отпрыгнул. - Ты вообще соображаешь, что делаешь?!

- Старшая сестра позаботилась. Решай сам, что с этим делать, но не приставай ко мне! - крикнула она из окна.

Сунь Вэньцзюй посмотрел на карту и промолчал.

Сунь Цзияюэ развернулась с таким скрежетом, что казалось, будто она проехала по тротуару, затем сдала назад, снова выехала на бордюр и только через десяток метров вернулась на дорогу.

Стоя на обочине, Сунь Вэньцзюй наблюдал за этим головокружительным манёвром. Если Сунь Цзияюэ, чьи навыки вождения оставляли желать лучшего, специально приехала ночью, чтобы передать ему карту, это было действительно трогательно.

Даже в прохладном осеннем воздухе он вспотел от умиления.

Дома он забросил карту в ящик.

Сунь Яо обычно поддерживала отца в «интересах семьи» и вряд ли стала бы передавать ему деньги. Скорее всего, это была инициатива матери.

Сунь Вэньцзюй зевнул. Ещё не было и десяти, а он уже хотел спать.

На стройке ночная жизнь сводилась к картам. Он любил играть, но не с компанией, где любая партия могла закончиться дракой. Поэтому он обычно ложился в десять.

Перед сном он, преодолевая усталость, перебрал вещи в шкафу, сложил старую одежду в пакеты и отправился в ванную.

Ранее он не обратил внимания на её состояние, но теперь заметил, что на полке рядом с раковиной, помимо новых шампуней и гелей, купленных Ма Ляном, стояли полупустые бутылки с открученными крышками.

Увидев этот беспорядок, Сунь Вэньцзюй, и без того не в духе, почувствовал приступ раздражения. Он усталился на полку, а затем демонтировал её и выбросил вместе с содержимым в мусорный бак.

К тому времени, когда он наконец лёг в кровать, у него не осталось сил даже взглянуть на время. Он закрыл глаза и сразу уснул.

Обычно он редко видел сны. В горах не о чем было думать - только смотреть на скалы и землю, так что материал для сновидений не накапливался.

Но в эту ночь ему снились кошмары.

Пришёл отец.

Беги.

Появилась бывшая девушка.

Беги.

Прибежал сын.

Беги.

А потом Ли Бовэнь с какой-то женщиной катались по его кровати, в шкафу, в ванной... В ярости Сунь Вэньцуй погнался за ними по всей квартире.

Всю ночь ему пришлось убегать.

Проснувшись, он почувствовал себя так, будто вчера копал землю, хотя детали снов уже стёрлись. Последнее, что он запомнил, – как открыл холодильник, а внутри сидел Фан Чи и с усмешкой сказал: «Папа».

Надежда выспаться рухнула.

Хотя сейчас не было ни шагов за дверью, ни разговоров, ни криков петухов, ни стука в дверь... Сунь Вэньцуй какое-то время лежал, уставившись в потолок, затем встал, зашёл на кухню и открыл холодильник.

К счастью, внутри были только йогурты, купленные Ма Ляном.

Он достал один, выпил. Вкус был неплохим, но консистенция странная – с какими-то кусочками. Присмотревшись, он понял, что это алоэ.

Закончив с йогуртом, он походил по квартире в пижаме, включил телевизор, потом подошёл к окну.

И вдруг осознал, что ему скучно.

Всего три года, а он уже забыл, как жил раньше. Чем он занимался все эти дни?

Вот уже три года, как я живу в этих горах. Каждый день бездельничаю, слоняясь между инженерным отделом и стройплощадкой. Когда голоден – ем, когда устал – сплю. В свободное время брожу по горам, нахожу земляной холмик и часами сижу, уставившись в деревья.

Но тогда я не чувствовал себя таким потерянным, как сейчас.

Наверное, потому что у меня была надежда? Надежда, что через три года я наконец обрету свободу.

Теперь я свободен. Но что делать дальше?

Я взял телефон, пролистал список контактов. Все они – мои друзья, но сейчас ни один не вызывал желания позвонить и поговорить.

Как раз когда я собирался отложить телефон, он зазвонил.

Звонил Ли Бовэнь.

Сунь Вэньцуй нахмурился и ответил.

- Йо! Я думал, ты в это время не сможешь ответить! - крикнул Ли Бовэнь в трубку.

- Встал рано, - Сунь Вэньцуй раздвинул шторы и прислонился к окну.

- Вечером я заеду за тобой, - сказал Ли Бовэнь. - Столик уже заказал.

- Кто ещё будет? - спросил Сунь Вэньцуй.

- Ну кто же ещё? Наши же. Все ждали, когда ты выберешься. Сначала хотели собраться у меня, но потом решили, что так не годится - надо тебя как следует встретить, смыть пыль дорог...

- Ты так говоришь, будто я три года отсидел, - фыркнул Сунь Вэньцуй.

- Да почти как отсидел, - рассмеялся Ли Бовэнь. - Ты этот номер будешь дальше использовать? Я им сказал пока не звонить - вдруг телефон у старика.

- Забрал, - ответил Сунь Вэньцуй, вспомнив вчерашнюю одежду и неиспользованные банные принадлежности. - Тебе что-нибудь нужно привезти?

- Привезти? - Ли Бовэнь запнулся, затем через пару секунд рассмеялся. - Да нет, выкидывай.

- Ладно, - коротко ответил Сунь Вэньцуй.

- Слушай, если бы я не заходил иногда проверить, - недовольно сказал Ли Бовэнь, - Ма Лян превратил бы твою квартиру в бомжатник.

- Ага, - Сунь Вэньцуй не стал развивать тему.

- Ну... - Ли Бовэнь, похоже, почувствовал неловкость. - Я позвоню, когда буду за тобой заезжать.

- Угу, - снова коротко ответил Сунь Вэньцуй.

- Тогда договорились, - Ли Бовэнь положил трубку.

Сунь Вэньцуй переоделся и вышел перекусить, но с самого выхода телефон не умолкал. Звонили и мужчины, и женщины - все старые друзья, спрашивали, как он, и предлагали встретиться.

Видимо, Ли Бовэнь всех оповестил.

Сколько он пробыл в горах, столько они и не общались.

Когда отец отправил его в горы, телефон у него конфисковали. Менеджер Чжан выдал ему какой-то местный аппарат, который ловил связь только в пределах посёлка, где была стройка. Даже у рабочих, копавших землю, связь была лучше.

Единственный номер, который он помнил наизусть без телефонной книги, был номер Ма Ляна.

Но когда Ма Лян каким-то чудом вернул ему конфискованный телефон, Сунь Вэньцзюй не попросил его переслать контакты. В тот момент его спортивный азарт в противостоянии с отцом разгорелся с новой силой.

Ну и ладно, в горы так в горы.

Три года так три года.

Не общаться с друзьями – так не общаться.

Разве я тут с тоски помру?

Пока он сходил перекусить в кафе напротив и обратно, ему успели позвонить раз десять. Эти звонки немного развеяли его лёгкое раздражение после разговора с Ли Бовэнем.

Заодно они вернули ему ощущение реальности. Знакомые голоса, знакомые манеры – всё это быстро вернуло его в привычную колею.

Хотя среди этих людей не было ни одного по-настоящему близкого друга, для Сунь Вэньцзюй это не имело значения. Просто возвращение к привычной жизни.

На вечер уже назначена встреча с теми, кого он не видел несколько лет. Сунь Вэньцзюй изучил своё отражение в зеркале и решил позвонить парикмахеру, которого ему порекомендовала Сунь Цзияюэ.

Визитка всё это время валялась на столе, и только сейчас, собираясь позвонить, он заметил, что парикмахер зовётся не Тони, не Кевин и не что-то в этом роде...

А Сяо Цзи.

Девушка?

– Цыплёнок? – спросил Сунь Вэньцзюй, набрав номер. Ему казалось немного неловко, и он даже ожидал, что в ответ услышит кудахтанье.

– Да. С кем имею честь? – Сяо Цзи оказался мужчиной с вполне мужественным голосом, никак не ассоциирующимся с «цыплёнком».

– Мне ваш номер дала Сунь Цзияюэ... – начал Сунь Вэньцзюй.

– А, друг Цзияюэ? Как к вам обращаться? – Сяо Цзи сразу оживился, видимо, он был хорошо знаком с Сунь Цзияюэ.

– Сунь Вэньцзюй.

– Брат Сунь, вам причёску сделать? Сегодня? Я смогу приехать только после обеда, – Сяо Цзи затараторил. – О, вы тоже Сунь... Вы брат Цзияюэ?..

– Да, – перебил его Сунь Вэньцзюй. – Тогда приезжайте после обеда.

Он быстро назвал адрес и положил трубку. Слишком разговорчивые незнакомцы действовали ему на нервы.

– Ты меня обманул, – Фан Чи сидел в первом ряду автобуса, разговаривая по телефону с Чэнь

Сяном. За его спиной шумели тридцать с лишним дядь и тётъ, кто-то даже затянул песню.

- В каком смысле обманул? - засмеялся Чэнь Сян.

- Ты сказал, что это будет группа туристов, а тут одни дяди и тётти, - сказал Фан Чи.

- Я сам недавно узнал. Ну, они не такие уж и старые, - Чэнь Сян, услышав пение, рассмеялся ещё громче. - Что, тебе больше нравятся группы, где можно с кем-то переспать?

- Я не говорил, что нравятся. Всё равно не с тобой, - Фан Чи отвернулся к окну. - Просто шумно.

- Зато у дядь и тётъ отличная физическая форма, они постоянно в походах и на велопрогулках. С ними тебе будет легче, - сказал Чэнь Сян. - В следующий раз подберу тебе молодую группу.

- После праздников мне надо готовиться к экзаменам, я больше не... - Фан Чи не успел договорить, как сзади раздался крик одной из тётъ.

- Линь!..

- Ой! - Фан Чи чуть не стукнулся лбом о стекло. Оглянувшись, он увидел, что тётя зовёт другую тётю из задних рядов. Он вздохнул и понизил голос. - Чуть не умер.

- Я тоже чуть не умер, - Чэнь Сян смеялся в трубку. - Ты сказал, что будешь готовиться к экзаменам?

- В следующем году у меня выпускной, осталось всего полгода, - ответил Фан Чи. - Когда я брал отгул, классный руководитель смотрел на меня, как на будущего неудачника.

- Я и забыл, что ты в выпускном классе, - вздохнул Чэнь Сян. - Эх, можно сказать, я тебя вырастил.

- А я тебя постарел, - Фан Чи снова оглянулся. - Ладно, заканчиваю, мы почти на месте.

Фан Чи не был профессиональным гидом. Он просто часто бывал в туристическом клубе Чэнь Сяна и хорошо знал местные маршруты. Сначала его звали помочь, когда не хватало людей, потом стали обращаться напрямую.

Но работа была не из лёгких - утомительная и неинтересная.

- Сейчас мы начнём отсюда, - когда автобус въехал в горы и остановился на выровненной площадке у обрыва, гид начал объяснять. - Сначала пройдем по серпантину, потом углубимся в горы. Проверьте вещи, особенно обувь. Дорога сложная, будьте осторожны, не подверните ногу...

Фан Чи стоял под деревом у обочины, слушая вполуха. У его ног лежал рюкзак - его снаряжение было куда профессиональнее, чем у остальных, и несколько тётъ долго его разглядывали.

- Это Фан Чи, наш гид по ущелью, - гид указал на него. - Он отлично знает этот участок и предупредит вас о сложных местах...

Фан Чи кивнул группе в знак приветствия. В целом, группа была неплохая - если присмотреться, большинству было лет по сорок. Не так весело, как с молодёжью, но лучше,

чем с пожилыми. Хотя пожилые обычно не оставались на ночь.

Гид вкратце повторил инструкции, и группа двинулась в горы.

Фан Чи был незнаком с этим гидом, так что шёл молча впереди всех, слушая разговоры сзади.

Первые двадцать минут все бодро болтали, но через полчаса разговоры стихли – серпантин хоть и был ровным, но слишком крутым, идти было тяжело.

Фан Чи оглянулся. Хотя разговоры прекратились, было видно, что дяди и тётки в хорошей форме и идут бодро.

Примерно через час Фан Чи замедлил шаг.

- После этого поворота остаётся... – он не договорил, так как зазвонил телефон. Достав его, он увидел, что звонит Фан Ин. – Ещё минут пятнадцать до входа в горы.

- Вечером пойдём к Сунь Вэньцюю, – сказала Фан Ин. – Сегодня он ужинает с кем-то, наверное...

- Я сегодня не вернусь в город, я с группой в горах, – ответил Фан Чи.

- Что?! – закричала Фан Ин. – Я же сказала, что надо снова к нему сходить!

- Вернусь завтра, – Фан Чи знал, что Фан Ин начнёт орать.

- Завтра... – задумалась Фан Ин. – Ладно, завтра вечером, но пораньше, чтобы застать его, если он куда-то соберётся.

- Ага... – перед глазами Фан Чи мелькнуло высокомерное лицо Сунь Вэньцюя, и ему стало неприятно.

<http://bllate.org/book/14411/1274113>